

СОЦИОЛОГИЯ МОЛОДЕЖИ

DOI: 10.14515/monitoring.2020.2.790

Правильная ссылка на статью:

Савельева С. С. Неравенство успехов и притязаний девятиклассников: уровень локальных образовательных систем // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. № 2. С. 212—232. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.790>.

For citation:

Savelyeva S. S. (2020) Inequality of success and aspirations among ninth-graders: levels of local educational systems. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 2. P. 212—232. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2020.2.790>.

С. С. Савельева

НЕРАВЕНСТВО УСПЕХОВ И ПРИТЯЗАНИЙ ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ: УРОВЕНЬ ЛОКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

НЕРАВЕНСТВО УСПЕХОВ И ПРИТЯЗАНИЙ ДЕВЯТИКЛАССНИКОВ: УРОВЕНЬ ЛОКАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ

INEQUALITY OF SUCCESS AND ASPIRATIONS AMONG NINTH-GRADERS: LEVELS OF LOCAL EDUCATIONAL SYSTEMS

САВЕЛЬЕВА Светлана Сергеевна — заместитель заведующего Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» в Санкт-Петербурге, Россия
E-MAIL: sv.savelieva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6547-0180>

Svetlana S. SAVELYEVA¹ — Deputy Head, Laboratory of Sociology in Education and Science
E-MAIL: sv.savelieva@gmail.com
<https://orcid.org/0000-0002-6547-0180>

¹ HSE Campus in St Petersburg, Russia

Аннотация. В статье поставлена цель сфокусировать внимание на возможностях, которые дает изучение социального неравенства на уровне отдельных локальностей. Проведено сравнение особенностей неравенства

Abstract. The paper focuses on the opportunities provided by the studies of social equalities at the levels of separate localities. The author analyzes the specifics of inequalities of success and claims in three different types of localities: rural

успехов и притязаний на трех территориях разного типа: сельского района, малого города и мегаполиса. Эмпирическую базу исследования составили данные опросов Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» (НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург) общим объемом в 8965 учеников 9-х классов.

С помощью линейного и логистического регрессионного моделирования протестированы следующие предикторы: пол школьника, уровень образования его матери, социально-экономический статус и культурный капитал родителей, статус школы. В случае моделей с зависимой переменной в виде образовательных притязаний протестирована также успеваемость. Полученные результаты сопоставлены при помощи расчета предельных эффектов.

Результаты продемонстрировали, что в каждой из локальностей складывается свой особенный характер социального воспроизводства. Большие репрезентативные выборки показывают нам лишь возможную общую логику, тогда как сплошные выборки на отдельных территориях позволяют более точно измерить эффекты. Знание локального контекста в этих кейсах дает возможность объяснить полученные результаты.

Ключевые слова: социальное неравенство, локальный контекст, образовательные притязания

area, small city and large city. The study is based on the data of surveys conducted by the Sociology of Education and Science Laboratory (HSE – St Petersburg) involving 8,965 ninth-graders.

The following predictors were tested using linear and logistic regression models: pupil's gender, pupil's mother's education levels, parental socio-economical status and cultural capital, and school's status. In the case of a dependent variable presented as educational claims, tests for school performance were also made. The results obtained were compared using marginal effect calculations.

The findings show that each locality has its own specifics of social reproduction. Large representative samples can only suggest a possible general logic whereas continuous sampling in particular localities enables a more accurate measurement. In this regard, knowing the local contexts helps to explain the results that were obtained.

Keywords: social inequality, local context, educational claims

Введение

Доминирующим способом сбора данных для анализа неравенства образовательных притязаний и успехов в обучении остаются большие репрезентативные выборки. В целом в современных исследованиях в этой области можно выделить несколько подходов в соответствии с уровнем анализа и особенностями сбора данных. Одни исследования направлены на сопоставление результатов национальных опросов, другие — городских и сельских регионов, третьи — на сравнение так называемых соседств. В последние годы популярным становится взгляд на проблему с учетом особенностей локальности.

Современные подходы к изучению неравенства: уровень анализа

Зачастую неравенство мыслится как различия в условиях и возможностях между жителями сельской и городской местности. Неоднократно было доказано, что образовательный выбор и ожидания учеников сельских школ значительно ниже ожиданий учеников городских школ [Haller, Virkler, 1993; Khattri, Riley, Kane, 1997; Roscigno, Crowley, 2001; Константиновский, 1999 и др.]. Хотя все еще спорным остается вопрос о том, что в большей мере способствует возникновению таких различий в притязаниях: низкий социально-профессиональный статус (далее — СПС) семей, проживающих в сельской местности, особенности сельских школ или оба эти фактора [Khattri, Riley, Kane, 1997]. В любом случае сельские школы меньше финансируются, чем городские. Соответственно, в селах у учителей ниже заработная плата, больше нагрузка, ниже квалификация, а школы отличаются меньшими размерами, недостатком оборудования, содержанием программы. В итоге все это выливается в менее качественное образование учеников и задает определенную образовательную траекторию сельским ученикам [Gándara, Gutiérrez, O'Hara, 2001; Hardré, Sullivan, 2008; Khattri, Riley, Kane, 1997; Lee et al., 2000; Leithwood, Jantzi, 2009].

Выводы этих и подобных исследований обычно основаны на анализе национальных статистических баз данных, например National Education Longitudinal Study¹, или на городских данных о системе образования мегаполиса, или на данных, собранных при помощи стратифицированных выборок школ (с различной вариацией критериев: статус школы, тип местности и проч.). Зачастую это сравнения нескольких показателей на высоком уровне обобщения, они не ставят задачу уловить эффекты локального контекста и не позволяют этого сделать.

Еще один уровень измерения неравенства в образовании — *место проживания или соседство* (neighborhood). Социальный и этнический состав окружения, в котором проживает и социализируется ребенок, влияет на его образование и дальнейшие успехи. И в Европе, и в США ученые утверждают, что существует не только эффект школы (состав учеников), но и эффект соседства [Raudenbush, Bryk, 1986; Kauppinen, 2008]. Такой подход доказывает, что модели, объясняющие успехи школьников, должны учитывать множественный контекст: в них необходимо включать факторы не только на уровне соседства, но и на уровне школы. Оптимальным методическим решением этой задачи является построение

¹ См.: National Education Longitudinal Study: URL: <https://nces.ed.gov/> (дата обращения: 14.04.2020).

иерархических линейных моделей (HLM) [Raudenbush, Bryk, 1986; Arum, 2000]. Такой взгляд довольно популярен в последние десятилетия, когда повсеместно наблюдается рост сегрегации по месту жительства, а вместе с ней и школьной сегрегации [Owens, Reardon, Jencks, 2016; Reardon, Owens, 2014]. Однако дизайн таких исследований требует большого объема данных, детализированного на каждом уровне.

С 1990-х годов актуализируется пространственный подход, исследователи начинают проводить анализ на уровне небольших локальностей, чтобы учитывать особенности и организацию локальных пространств. В исследованиях образовательных систем появляется несколько новых терминов, отражающих эту концепцию. Анализ начинают проводить на уровне Local Educational Authorities [White et al., 2001], микрорынков [Bowe, Ball, Gewirtz, 1994] или «local spaces of education» [Stošić, 2012]. Образовательные притязания начинают рассматривать с точки зрения «ландшафта выбора», когда они фреймированы конкретной локальностью в соответствии с ее материальными и социальными характеристиками [Bowe, Ball, Gewirtz, 1994]. Обнаруженные на локальных уровнях различия заставляют исследователей говорить о существовании «неравенства места» и сравнивать не только пригородные и сельские, но и, например, городские центральные и бедные кварталы (inner city) [Roscigno, Tomaskovic-Deve, Crowley, 2006].

Ученые начинают чаще обращаться к анализу разного рода неравенств на уровне районов/мест. Исследование этого уровня позволяет увидеть различия в структуре возможностей, сложившихся в определенной местности, что не исчерпывается различиями между типами территории («городской/сельский»). Для этого сравниваются данные, собранные на небольших территориях, но в полном объеме.

В настоящей статье используется сходная логика: сопоставляются особенности неравенства образовательных притязаний на примере трех локальностей с различными характеристиками. Одна представляет собой сельский район Ленинградской области, другая — малый город, также расположенный в Ленинградской области, третья — мегаполис Санкт-Петербург.

Современные исследования факторов неравенства

Исследования на протяжении десятков лет находят доказательства тому, что успехи в обучении и образовательные притязания учеников, так же как их дальнейшее трудоустройство и доход, связаны с социально-экономическим положением и капиталами родителей. Корреляция социально-экономического положения семьи, например, с академическими достижениями ученика составляла 0,343 (до 1980-х годов) и 0,299 (с 1990 до 2000 года), по данным метаанализа [Sirin, 2005]. В процессе воспроизводства играют роль не только занятость, профессиональный статус, доход и уровень образования родителей, но и структура, социальный и культурный капитал семьи [Entwisle, Astone, 1994; Woessmann, 2004 и др.].

В России, как и в других странах, образовательные притязания и успеваемость школьников во многом зависят от характеристик семьи. Из выпускников 9-х классов, чьи родители имеют высшее образование, 87 % переходят в старшие классы; из тех, у чьих родителей оно отсутствует, переходят в следующий класс лишь 47 %.

Влияние уровня образования родителей на образовательную траекторию детей остается даже при контроле по успеваемости школьника [Bessudnov, Malik, 2016].

Базовыми предикторами успехов в обучении являются не только социально-экономические характеристики семьи, но и пол. Традиционно девочки получают в школе более высокие оценки [Entwisle, Alexander, Olson, 2005]. Однако до недавнего времени более высокие успехи в обучении у девочек не были связаны с дальнейшими высокими образовательными достижениями [Mickelson, 1989].

Как показывают международные и российские исследования, помимо семьи, на воспроизводство социально-экономического неравенства воздействует школа. На успехи ученика могут влиять характеристики школы, а также особенности национальной школьной системы. Согласно российским исследованиям, межшкольная дифференциация связана в первую очередь со статусом школы: ученики, посещающие школы с повышенным статусом (гимназии, лицеи, школы с углубленным изучением предметов), отличаются более высоким социально-экономическим статусом и успехами в обучении [Константиновский и др., 2006; Рощина, 2012; Уваров, Ястребов, 2014].

Методы, данные и переменные

Эмпирическую базу нашего исследования составили данные опросов, проведенных в трех локальностях². В сельском районе в 2009 году реализован сплошной опрос девятиклассников, а также их родителей. В результате составлена единая база данных о 493 учениках из всех 18 школ. В малом городе Ленинградской области в 2011 г. проведен сплошной опрос девятиклассников, в итоге собраны эмпирические данные о 368 учениках из всех восьми школ города. В качестве мегаполиса выступил город Санкт-Петербург. База данных собрана из двух опросов, проведенных Научно-учебной лабораторией «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ в 2010 и 2014 гг. Она составила 8104 анкеты, собранные в 211 школах. Дизайн исследований, проведенных в мегаполисе, не позволял отобрать для сравнения один район или несколько районов, где были бы опрошены все девятиклассники. В этом кейсе использована стратифицированная выборка. Чтобы обеспечить представительность вероятностной выборки учеников с разными статусами и успеваемостью, критерием отбора взяли статус школы (обычная школа, школа с углубленным изучением предмета, гимназия/лицей).

Понять особенности локального контекста на первом этапе помогла дескриптивная статистика. Далее было проведено регрессионное моделирование: сначала построены линейные регрессионные модели, предсказывающие успехи в обучении, затем — логистические регрессии, объясняющие образовательные притязания учеников. На следующем этапе в дополнение к логистическим регрес-

² Сбор данных был организован в рамках коллективных проектов Научно-учебной лаборатории «Социология образования и науки» НИУ ВШЭ — Санкт-Петербург с 2007 по 2014 г. (поддержан Программой фундаментальных исследований НИУ ВШЭ).

Часть настоящего исследования была поддержана также Российским гуманитарным научным фондом (проект № 16-03-00802 «Дифференциация школ и образовательный выбор: школа и родители» 2016—2018 гг.).

Кроме того, в нашей научной работе использованы результаты проекта «Рисковое поведение подростков и климат школы: влияние родителей и сверстников», выполненного в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2019 г.

сиям были рассчитаны предельные эффекты³ средней оценки для вероятности выбора учеником высшего образования, единственного фактора из тестируемых, который имеет значение во всех трех кейсах. Заключительная процедура помогла в интерпретации влияния регрессоров на зависимую переменную и дала возможность сопоставить особенности локальных неравенств.

В качестве зависимой переменной в первой группе регрессионных моделей выступили успехи в обучении девятиклассника — средняя успеваемость ученика по пяти основным предметам (русский язык, алгебра, физика, иностранный язык, биология) в виде интервальной переменной со значениями от 2 до 5. (Рассчитана на основе самоотчета учеников в рамках анкетирования.) Во второй группе регрессионных моделей зависимой переменной стали образовательные притязания ученика. Это бинарная переменная: значение 1 соответствуют планам ученика получить в дальнейшем высшее образование, значение 0 — отсутствию у него планов получать этот уровень образования.

В качестве предикторов выступили:

1. Пол учащегося — бинарная переменная, означающая: 0 — женский пол, 1 — мужской пол школьника.
2. СПС. Он представлен в виде международного социально-экономического индекса ISEI'08, основанного на международном стандартном классификаторе профессий (ISCO-08). В соответствии с ним существующие профессии ранжируются в зависимости от их престижа в обществе и от требуемого уровня образования. В этой системе классификации самые высокие баллы, более 80, присваиваются высококвалифицированным профессионалам, а самые низкие, менее 20, — необразованным «синим воротничкам». Переменная представляет собой среднее значение ISEI отца и матери, принимая значения от 16 до 89.
3. Уровень образования матери. Это категориальная переменная, закодированная следующим образом: 1 — мать окончила только школу, 2 — мать окончила училище или 4) колледж (получила начальное или среднее профессиональное образование), 3 — мать получила высшее образование⁴.
4. Культурный капитал родителей — количество книг на полке в семейной библиотеке. Эта переменная принимает значение 1 — если в доме всего одна полка книг или меньше; 2 — если в семейной библиотеке от одной до пяти книжных полок; 3 — если книги занимают более пяти полок.
5. Тип школы — бинарная переменная, где 0 означает обычный статус школы (средняя общеобразовательная школа, далее — СОШ), 1 — школу повышенного статуса (куда включены гимназии, лицеи и школы с углубленным изучением предметов).

Описательная статистика по ключевым переменным представлена в табл. 2 Приложения.

³ Расчет предельных эффектов помогает измерить ожидаемое изменение зависимой переменной определенной объясняющей переменной, сохраняя при этом все ковариаты постоянными.

⁴ Использование в анализе образования матери (а не отца или обоих родителей) продиктовано двумя причинами. Во-первых, такой подход является стандартным в мировой практике. Во-вторых, в ответах на вопрос об образовании матери пропущенных значений гораздо меньше, чем в вопросе об образовании отца.

Описание локальностей: социально-экономический контекст, пространственные особенности и местные образовательные системы

Сельский тип локальности в выборке представляет Приозерский район Ленинградской области. Он находится относительно недалеко от мегаполиса (Санкт-Петербурга). Несмотря на наличие довольно большого города — районного центра, территория является преимущественно сельской. В общей сложности в районе насчитывается чуть более 60 000 жителей, из которых на городских территориях проживает меньше одной трети (30%). Средняя заработная плата в районе отличалась невысоким уровнем и на момент опроса составляла всего 14 535 руб. Местная система образования состояла из 18 школ, из них 6 — основные общеобразовательные школы (по 9 классов). Большинство из них довольно удалены друг от друга (обеспечивают образование для детей, проживающих поблизости). Основные характеристики территорий и выборки исследований на этих территориях, а также среднемесячная заработная плата приведены в табл. 1 Приложения.

В районе много популярных туристических мест и дачных поселков. Основная транспортная магистраль (представлена в виде шоссе и железной дороги) тянется с юга (от Санкт-Петербурга) на север к районному центру. Территория сильно пересечена озерами и вытянута вдоль большого озера, что отражается в виде локализации многих поселков и требует от семей довольно больших издержек, чтобы добраться до колледжей или университетов районного центра либо мегаполиса. В самом районе возможности выбора учебных заведений после 9-го или 11-го класса весьма ограничены.

Малый город Кириши, ставший одним из кейсов, на момент опроса являлся одним из самых процветающих в Ленинградской области. Он был основан в качестве центра одной из перспективных промышленных отраслей в 1960-х годах в 150 км от Ленинграда, начал успешно развиваться и быстро вырос до размеров малого города. На момент исследования население города составляло чуть более 50 000 человек.

Кроме градообразующего завода, на территории города развиваются несколько современных производств. В результате низкий уровень безработицы и высокий уровень средней заработной платы выгодно отличают этот город от остальных населенных пунктов области. По данным Петростата, уровень регистрируемой безработицы на 1 января 2014 года составил 0,49%, что являлось средним показателем по области. По средней заработной плате город находится в числе лидеров, на момент опроса она даже превышала среднюю заработную плату мегаполиса, составив 43 134 руб. (см. табл. 1 Приложения). Локальную общеобразовательную систему малого города составляют 8 школ, включая 1 лицей и 1 гимназию. Большинство выпускников школ, решивших получать высшее образование, отправляется учиться в Санкт-Петербург.

Мегаполис Санкт-Петербург — самый многочисленный по населению в России после столицы. Он является одним из основных транспортных узлов и экономических центров страны. Средняя заработная плата здесь на момент опроса составляла 40 697 руб. (см. табл. 1 Приложения), однако разброс значений в большом городе очень велик.

Санкт-Петербург имеет одну из самых больших систем среднего образования в нашей стране. По данным Санкт-Петербургского центра оценки качества образования и информационных технологий, на 2016/2017 учебный год в городе насчитывалось 600 государственных дневных средних общеобразовательных учреждений. Их можно разбить на основные группы в зависимости от статуса: обычные школы (СОШ) и школы повышенного статуса — школы с углубленным изучением предметов и гимназии/лицеи.

Эти группы различаются не только образовательными программами, но и образовательными результатами, выраженными в виде ЕГЭ, как показывает анализ: баллы ЕГЭ учеников трех типов школ значительно разнятся (см. рис. 1)⁵.

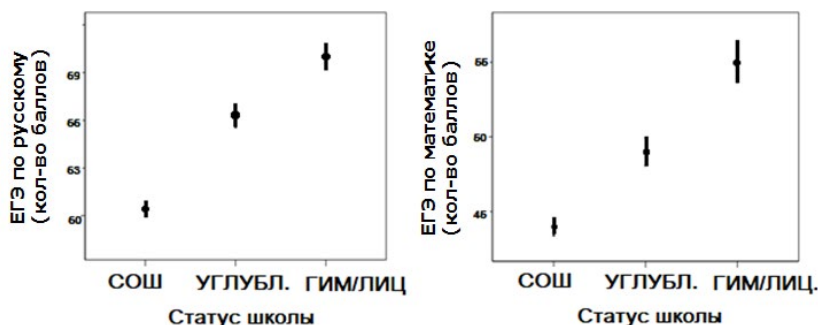

Рис. 1. Баллы ЕГЭ по русскому и математике учеников школ с разными статусами

Успешнее всего сдают ЕГЭ в гимназиях и лицеях, меньшее количество баллов получают в школах с углубленным изучением предметов, самые низкие успехи демонстрируют в обычных школах.

Описательная статистика данных — локальный контекст

Жители локальностей существенно различаются по основным исследуемым параметрам. Общее описание переменных, их средних, пропущенных значений и проч. представлено в табл. 1 Приложения. Сопоставим ключевые параметры, которые вошли в регрессионные модели в качестве независимых факторов.

Три локальных контекста отличаются *уровнем образования* местных жителей. В Санкт-Петербурге 61,9% опрошенных школьников имеют матерей с высшим образованием, тогда как в Киришах таковых — 55,8%, а в Приозерском районе — всего 25,4%. В мегаполисе с большей вероятностью проживают люди с высшим образованием, в отличие от кейсов малого города и сельской местности, где с большей вероятностью можно встретить жителей со школьным образованием (Кириши) или школьным, начальным профессиональным и средним специальным образованием.

⁵ Данные о школах, полученные от Регионального центра оценки качества и информатизации образования, дополнены данными о результатах ЕГЭ школ с сайта «Школы Санкт-Петербурга» (см.: URL: <https://shkola-spb.ru/> (дата обращения: 14.04.2020)). Взяты результаты ЕГЭ за несколько лет — с 2010 по 2014 г. и сгенерированы средние значения каждой школы за четыре года.

Средний СПС семьи отличается неочевидным образом: самый низкий характерен для Киришей — 44,28 баллов, более высокий — для Приозерского района и Санкт-Петербурга — 48,51 и 49,28 баллов соответственно. Почему сельский кейс отличается более высоким значением?

Распределение значений СПС в сельском кейсе заметно отличается от нормального, поскольку имеет всплеск верхних величин (см. рис. 2). В ходе сплошного опроса девятиклассников в выборку попали дети заместителя главы местной администрации, директора ДК, заместителя директора школы, частный предпринимателей и других членов местной элиты.

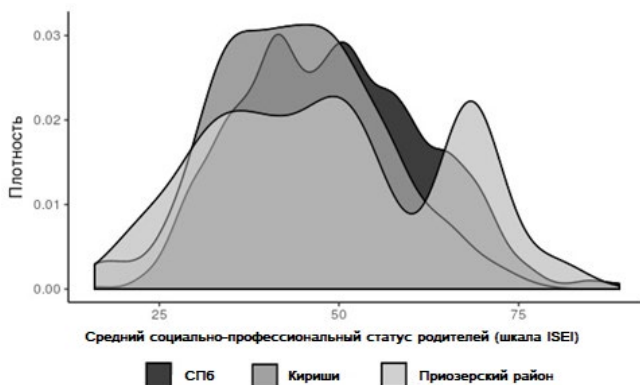

Рис. 2. График плотности распределения значений СПС в трех локальностях

Жители Петербурга не характеризуются какими-то особенными паттернами в обладании культурным капиталом, в отличие от жителей Киришей и Приозерского района. В сельской местности значимо больше тех, кто имеет более пяти полок книг. В Киришах больше, чем ожидалось, учеников, чьи родители имеют дома менее одной полки книг (см. рис. 3).

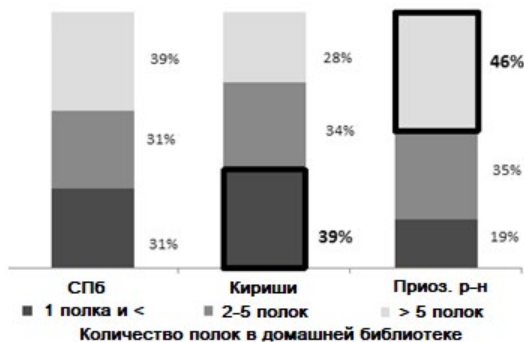

Рис. 3. Культурный капитал жителей трех локальностей, выраженный в количестве книг дома
Примечание. Жирными границами отмечены значения, где стандартизованные остатки отличаются высокими положительными значениями.

В успехах в обучении учеников трех локальных образовательных систем наблюдается диспаритет. Средняя оценка по пяти основным предметам значительно различается: ученики имеют самые низкие результаты в сельской местности, чуть выше — в малом городе, самые высокие оценки — в мегаполисе (F -статистика = $81,342^{***}$, 2 степени свободы) (см. рис. 4). Хотя система оценивания учителем отчасти субъективна и является способом отмечать успехи на фоне остального класса или школы, даже она демонстрирует неравенство в успехах.

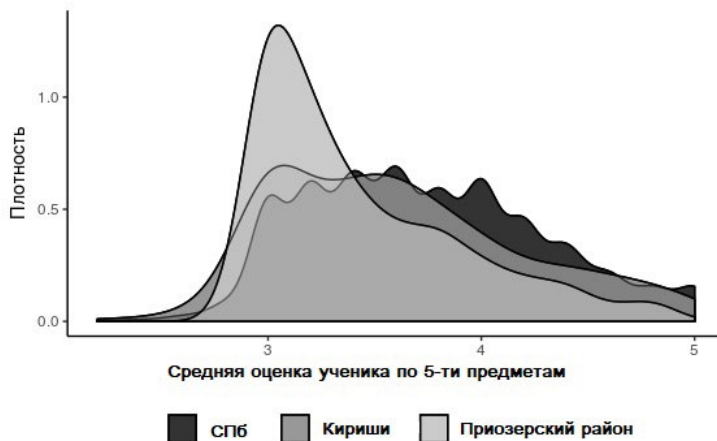

Рис. 4. График плотности распределения значений средней оценки по трем локальностям

Образовательные притязания учеников из разных локальностей также заметно отличаются. В Санкт-Петербурге больше желающих получать высшее образование — 74,0 %, тогда как в Киришах их 62,0, а в Приозерском районе — 51,7 %. При этом в Киришах с большей вероятностью, чем в других кейсах, выбирают обучение в колледжах и техникумах — 26,0 % (в Петербурге таких девятиклассников 13,3 %, в Приозерском районе — 13,9 %).

Результаты регрессионного моделирования

С помощью регрессионного моделирования были выявлены универсальные и уникальные предикторы успехов в обучении 6 и образовательных притязаний школьников. В следующих таблицах представлены результаты линейной регрессии (PM-1 — см. табл. 1) и логистической регрессии (PM-2 — см. табл. 2).

Таблица 1. Результаты линейной регрессии:
зависимая переменная — средняя оценка ученика, PM-1

Показатель	Приозерский р-н			Кириши			Петербург		
	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение
Константа	0,00	2,02—2,20	<,001***	0,00	2,70—3,27	<,001***	0,00	3,30—3,42	<,001***
Пол (женский): мужской	-0,31	-0,18—-0,10	<,001***	-0,14	-0,29—0,04	,010**	-0,26	-0,31—0,26	<,001***

⁶ В случае ненормального распределения переменной, производилась ее нормализация.

Показатель	Приозерский р-н			Кириши			Петербург		
	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение	Стат. кор.	Доверительный интервал	Значение
Образование матери (среднее):									
ПТУ/ССУЗ	0,07	-0,03—0,09	,347	0,20	0,07—0,46	,009**	0,07	0,04—0,14	<,001***
Высшее	0,28	0,06—0,22	<,001***	0,17	0,01—0,39	,037*	0,11	0,08—0,17	<,001***
СПС семьи	0,06	-0,00—0,00	,280	0,16	0,00—0,01	,009**	0,14	0,00—0,01	<,001***
Статус школы (СОШ): повышенный	—	—	—	0,02	-0,12—0,19	,681	0,05	0,03—0,08	<,001***
Культурный капитал (книг менее 2 полок)									
2—5 полок	0,17	0,01—0,14	0,017*	0,28	0,19—0,49	<,001***	0,10	0,09—0,16	<,001***
Более 5 полок	0,23	0,04—0,17	0,002**	0,29	0,22—0,54	<,001***	0,17	0,16—0,23	<,001***
Количество наблюдений	324			291			6342		
Предсказанный R ²	,221			,187			,141		

Примечания. Полу жирным выделены статистически значимые различия. СЭС — социально-экономический статус. Уровень значимости: 0 '***' 0,001 '**' 0,01 '*' 0,05 '.' 0,1 ' ' 1.

**Таблица 2. Результаты логистической регрессии:
зависимая переменная — выбор высшего образования в дальнейшем, РМ-2⁷**

Показатель	Приозерский район			Кириши			Петербург		
	OR	Доверительный интервал	Значение	OR	Доверительный интервал	Значение	OR	Доверительный интервал	Значение
Константа	0,00	0,00—0,04	<,001***	,00	0,00—0,00	<,001***	0,01	0,00—0,01	<,001***
Средняя оценка	,01	2,10—8,05	<,001***	6,02	3,17—12,22	<,001***	3,89	3,29—4,60	<,001***
Пол (женский): мужской	0,69	0,40—1,18	,177	0,81	0,45—1,46	,478	0,87	0,75—1,01	,073
Образование матери (среднее):									
ПТУ/ССУЗ	,23	0,59—2,60	,582	2,07	0,85—5,17	,112	1,71	1,37—2,14	<,001***
Высшее	,74	0,69—4,40	,238	1,79	0,77—4,20	,174	1,67	1,33—2,09	<,001***
СПС семьи	1,02	1,00—1,03	,090	1,03	1,00—1,06	,057	1,02	1,01—1,03	<,001***
Статус школы (СОШ):									
Повышенный	—	—	—	1,71	0,80—3,85	,180	1,33	1,11—1,60	,002**
Культурный капитал (книг менее 2 полок):									
2—5 полок	1,19	0,57—2,52	,637	2,59	1,32—5,18	,006**	1,20	0,99—1,44	,059
Более 5 полок	1,37	0,66—2,90	,402	2,14	1,03—4,52	,043*	1,12	0,92—1,35	,262
Количество наблюдений	284			291			4764		

Примечания. Полу жирным выделены статистически значимые различия. Уровень значимости: 0 '***' 0,001 '**' 0,01 '*' 0,05 '.' 0,1 ' ' 1.

⁷ Модели были проверены на интеракционные эффекты.

Полученные результаты для удобства анализа сведены в следующей таблице — отмечены статистически значимые результаты в моделях, рассчитанных по каждой из локальностей (см. табл. 3).

Таблица 3. Сводный итог значимых результатов регрессионных моделей

Независимый фактор	Средняя оценка			Притязания		
	Сельский район	Малый город	Мегаполис	Сельский район	Малый город	Мегаполис
Средняя оценка	—			X	X	X
Пол	X	X	X	—	—	—
Образование матери	X — Высшее	X — ПТУ/ССУЗ	X ПТУ/ССУЗ	—	—	X
СПС семьи	—	X	X	—	—	X
Культ. капитал	X	X	X	—	X	—
Статус школы	—	—	X	—	—	X

Примечание. X означает, что фактор оказался значимым.

Сопоставление результатов двух регрессионных моделей показывает, что тестируемые факторы играют разную роль для успеваемости и притязаний в различных локальностях. *Пол* выполняет универсальную функцию в успеваемости, однако он остается незначимым для притязаний. *Уровень образования* матери связан со средней оценкой ученика во всех трех кейсах, но связь отличается в нюансах: в сельском районе эффект дает высшее образование, тогда как на городских территориях начальное и среднее профессиональное образование родителей значимо повышает успеваемость школьника. Связь уровня образования матери с притязаниями ребенка наблюдается лишь в мегаполисе. *Культурный капитал* семьи повышает оценки ученика, хотя для притязаний имеет значение только в малом городе. *СПС* родителей связан с успеваемостью на городских территориях, однако для притязаний важен лишь в мегаполисе. *Статус школы* играет роль, хоть и небольшую, но значимую, в мегаполисе.

Результаты расчета предельных эффектов универсального фактора притязаний — успеваемости ученика — позволяют детально и пошагово сравнить локальности (см. рис. 5; более детально предельные эффекты по каждому кейсу представлены рис. 1—3 в Приложении). Вероятность планировать обучение в вузе у школьника со средним баллом 3 в сельской местности и малом городе сравнима и составляет в Приозерском районе — 39%, в Киришах — 42%. В Санкт-Петербурге эта вероятность значительно выше — 63%. И снова вероятность поступить в вуз не отличается у учеников с высокой средней оценкой (в 4,5 баллов) в малом городе и мегаполисе (93 и 92% соответственно), тогда как шансы у учеников с аналогичной успеваемостью в сельской местности составляют лишь 84%.

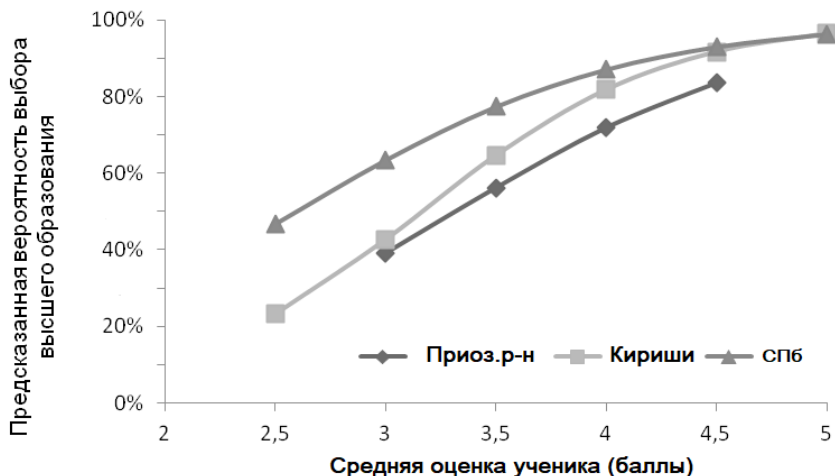

Рис. 5. Предельные эффекты средней оценки для выбора высшего образования по кейсам

Заключение

Исследования в России показывают, что капиталы семьи воспроизводятся в виде образовательных притязаний школьников [Константиновский, 2010; Рощина, 2012; Уваров, Ястребов, 2014]. Чем выше материальный достаток, культурный капитал и уровень образования родителей, тем устойчивее их положение на рынке труда, тем выше у их детей успехи в учебе. Результаты нашей работы проиллюстрировали, что *уровень связи СПС, культурного капитала и уровня образования* на успеваемость школьника различаются в разных локальностях. Они исчезают или становятся гораздо слабее в случае с образовательными притязаниями.

Связь *СПС семьи* с успеваемостью школьника отсутствует в сельском кейсе, а с притязаниями остается только в мегаполисе. *Уровень образования* матери имеет значение в случае с успеваемостью в каждом из кейсов, но в ситуации с притязаниями играет роль только в мегаполисе. *Культурный капитал* родителей связан с успехами в обучении, это универсальная для всех кейсов связь, а в случае с притязаниями она теряет значение, за исключением малого города.

Пол связан с академическими успехами школьников: девочки всегда получают более высокие оценки, чем мальчики, как доказывают многочисленные исследования [Слободская, Сафронова, Ахметова, 2008; Entwisle, Alexander, Olson, 2005 и др.]. Данная работа показывает не только этот феномен, но и ту особенность, что при контроле успеваемости во всех локальностях связь пола с притязаниями нивелируется. Более высокая успеваемость девочек не влечет за собой более высокие притязания.

Статус школы играет небольшую, но статистически значимую роль в мегаполисе: ученики школ повышенного статуса получают более высокие оценки и отличаются более высокими образовательными притязаниями. Этот эффект согласуется

с результатами анализа других данных, там также отмечалась крайне слабая связь с характеристиками образовательных учреждений [Рощина, 2012; Уваров, Ястребов, 2014].

Паттерны или комбинации факторов, которые универсальны и работали бы на воспроизводство на любых территориях, отсутствуют. В сельском кейсе, в отличие от остальных, отмечаются наименьшее число родителей с высшим образованием, наименьшая средняя оценка учеников и наличие группы с высоким СПС. В этом контексте с успехами в обучении и с образовательными притязаниями связано наименьшее количество факторов. Имеют значение только универсальные факторы для успеваемости (пол, образование матери), а также культурный капитал. При этом эффект дает наличие высшего образования у матери, тогда как в городских кейсах — наличие начального или среднего профессионального образования. Для притязаний имеет значение лишь успеваемость.

Малый город характеризуется тем, что в его социально-профессиональной структуре отсутствуют группы с высоким статусом, жители не отличаются высоким культурным капиталом и с меньшей вероятностью, чем в других кейсах, планируют обучение в вузах. Здесь система воспроизводства неравенства основана не только на универсальных факторах. Кроме них, с успеваемостью также связаны СПС родителей и культурный капитал, тогда как с притязаниями — только успеваемость и культурный капитал. Критически важным является обладание книгами даже в небольшом объеме: если дома имеется библиотека хотя бы в две книжные полки, шансы ученика устремиться к высшему образованию заметно повышаются.

Мегаполис отличается наибольшим числом предикторов успеваемости и притязаний. Успеваемость связана со всеми тестируемыми факторами, притязания — со всеми, за исключением пола и культурного капитала. Это единственный кейс, где обнаруживается эффект школьной дифференциации. Статус школы играет отдельную роль в формировании неравенства: повышает академические успехи и образовательные притязания. В малом городе школы повышенного статуса не дают такого эффекта.

Предсказанная вероятность выбора высшего образования показывает: несмотря на то, что в сельской местности наблюдается наименьшее количество предикторов успехов и притязаний, шансы местных школьников на высокие притязания в сравнении с мегаполисом при равных оценках заведомо ниже. Впрочем, среди учеников с высокой оценкой этот разрыв немного сокращается. В этом отношении интересен малый город: шансы на высокие притязания у учеников с низкой успеваемостью невысоки и идентичны шансам сельских школьников с такими же оценками, тогда как шансы у отличников сопоставимы с шансами отличников из большого города.

Полученные результаты обращают наше внимание на то, что академические успехи, образовательные притязания, элементы социальной мобильности и образовательные системы стоит изучать на ограниченных территориях. Большие репрезентативные выборки показывают нам лишь возможную общую логику, тогда как сплошные выборки отдельных локальностей позволяют более точно измерить эффекты. Понимание локального контекста в этих кейсах дает возмож-

ность уловить нюансы, чтобы эффекты объяснить. В данной статье было показано, что общим трендом для всех трех кейсов является неравенство шансов на высокие образовательные устремления, однако характер этого неравенства отличается от кейса к кейсу, в каждой из локальностей задается свой характер социального воспроизводства. В перспективе это открывает возможности точечных мер образовательной политики, адекватных локальному социальному и образовательному контексту.

Список литературы (References)

Константиновский Д. Л. Динамика неравенства. Российская молодежь в меняющемся обществе: ориентация и пути в сфере образования (от 1960-х годов к 2000-му). М. : Эдиториал УРСС, 1999.

Konstantinovskiy D. L. (1999) *The Dynamics of Inequality. Russian Youth in a Changing Society: Orientation and Paths in the Field of Education (from the 1960s to the 2000s)*. Moscow: Editorial URSS. (In Russ.)

Константиновский Д. Л. Неравенство в сфере образования: российская ситуация // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 5. Т. 99. С. 40—65.

Konstantinovskiy D. L. (2010) *Inequality in Education: the Russian Situation. Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes*. No. 5. T. 99. P. 40—65. (In Russ.)

Константиновский Д. Л., Вахштайн В. С., Куракин Д. Ю., Рощина Я. М. Доступность качественного общего образования в России: возможности и ограничения // Вопросы образования. 2006. № 2. С. 186—202.

Konstantinovskiy D. L., Vakhstein V. S., Kurakin D. Yu., Roshchina Y. M. (2006) *The Availability of Quality General Education in Russia: Opportunities and Limitations. Issues of Education*. No. 2. P. 186—202. (In Russ.)

Рощина Я. Семейный капитал как фактор образовательных возможностей российских школьников // Вопросы образования. 2012. № 1. С. 257—277. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-1-257-277>.

Roshchina Y. (2012) *Family Capital as a Factor of Educational Opportunities for Russian High School Students. Educational Studies*. No. 1. P. 257—277. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2012-1-257-277>. (In Russ.)

Слободская Е. Р., Сафронова М. В., Ахметова О. А. Личностные особенности и стиль жизни как факторы школьной успеваемости подростков // Психологическая наука и образование. 2008. № 2. С. 70—79.

Slobodskaya E. R., Safronova M. V., Akhmetova O. A. (2008) *Personal Characteristics and Lifestyle as Factors of School Performance of Adolescents. Psychological Science and Education*. No. 2. P. 70—79. (In Russ.)

Уваров А. Г., Ястребов Г. А. Социально-экономическое положение семей и школа как конкурирующие факторы образовательных возможностей: ситуация в России // Мир России. Социология. Этнология. 2014. № 23. Т. 2. С. 103—132.

- Uvarov A. G., Yastrebov G. A. (2014) The Socio-Economic Situation of Families and the School as Competing Factors in Educational Opportunities: the Situation in Russia. *World of Russia. Sociology. Ethnology*. No. 23. Vol. 2. P. 103—132. (In Russ.)
- Arum R. (2000) Schools and Communities: Ecological and Institutional Dimensions. *Annual Review of Sociology*. Vol. 26. P. 395—418. <https://doi.org/10.1146/annurev.soc.26.1.395>.
- Bessudnov A., Malik V. (2016) Socio-Economic and Gender Inequalities in Educational Trajectories Upon Completion of Lower Secondary Education in Russia. *Educational Studies*. No. 1. P. 135—167. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-1-135-167>.
- Bowe R., Ball S., Gewirtz S. (1994) «Parental Choice», Consumption and Social Theory: The Operation of Micro-Markets in Education. *British Journal of Educational Studies*. Vol. 42. No. 1. P. 38. <https://doi.org/10.1080/00071005.1994.9973982>.
- Buchmann C., DiPrete T.A. (2006) The Growing Female Advantage in College Completion: The Role of Family Background and Academic Achievement. *American Sociological Review*. Vol. 71. No. 4. P. 515—541. <https://doi.org/10.1177/000312240607100401>.
- Ensminger M. E., Slusarcick A. L. (1992) Paths to High School Graduation or Dropout: A Longitudinal Study of a First-Grade Cohort. *Sociology of Education*. Vol. 65. No. 2. P. 95—113. <https://doi.org/10.2307/2112677>.
- Entwisle D. R., Alexander K. L., Olson L. S. (2007) Early Schooling: The Handicap of Being Poor and Male. *Sociology of Education*. Vol. 80. No. 2. P. 114—138. <https://doi.org/10.1177/003804070708000202>.
- Entwisle D. R., Alexander K. L., Olson L. S. (2005) First Grade and Educational Attainment by Age 22: A New Story. *American Journal of Sociology*. Vol. 110. No. 5. P. 1458—1502. <https://doi.org/10.1086/428444>.
- Entwisle D. R., Astone N. M. (1994) Some Practical Guidelines for Measuring Youth's Race/Ethnicity and Socioeconomic Status. *Child Development*. Vol. 65. No. 6. P. 1521—1540. <https://doi.org/10.2307/1131278>.
- Gándara P., Gutiérrez D., O'Hara S. (2001) Planning for the Future in Rural and Urban High Schools. *Journal of Education for Students Placed at Risk (JESPAR)*. Vol. 6. No. 1—2. P. 73—93. https://doi.org/10.1207/s15327671espr0601-2_5.
- Haller E. J., Virkler S. J. (1993) Another Look at Rural-Nonrural Differences in Students' Educational Aspirations. *Journal of Research in Rural Education*. Vol. 9. No. 3. P. 170—178.
- Hardré P. L., Sullivan D. W. (2008) Student Differences and Environment Perceptions: How They Contribute to Student Motivation in Rural High Schools. *Learning and Individual Differences*. Vol. 18. No. 4. P. 471—485. <https://doi.org/10.1016/j.lindif.2007.11.010>.
- Kauppinen T. M. (2008) Schools as Mediators of Neighbourhood Effects on Choice between Vocational and Academic Tracks of Secondary Education in Helsinki. *European Sociological Review*. Vol. 24. No. 3. P. 379—391. <https://doi.org/10.1093/esr/jcn016>.

- Khattri N., Riley K. W., Kane M. B. (1997) Students at Risk in Poor, Rural Areas: A Review of the Research. *Journal of Research in Rural Education*. Vol. 13. No. 2. P. 79—100.
- Lee V. E., Smerdon B. A., Alfeld-Liro C., Brown S. L. (2000) Inside Large and Small High Schools: Curriculum and Social Relations. *Educational Evaluation and Policy Analysis*. Vol. 22. No. 2. P. 147—171. <https://doi.org/10.3102/01623737022002147>.
- Leithwood K., Jantzi D. (2009) A Review of Empirical Evidence about School Size Effects: A Policy Perspective. *Review of Educational Research*. Vol. 79. No. 1. P. 464—490. <https://doi.org/10.3102/0034654308326158>.
- Mickelson R. A. (1989) Why Does Jane Read and Write so Well? The Anomaly of Women's Achievement. *Sociology of Education*. Vol. 62. No. 1. P. 47—63. <https://doi.org/10.2307/2112823>.
- Owens A., Reardon S. F., Jencks C. (2016) Income Segregation between Schools and School Districts. *American Educational Research Journal*. Vol. 53. No. 4. P. 1159—1197. <https://doi.org/10.3102/0002831216652722>.
- Raudenbush S., Bryk A. S. (1986) A Hierarchical Model for Studying School Effects. *Sociology of Education*. Vol. 59. No. 1. P. 1—17. <https://doi.org/10.2307/2112482>.
- Reardon S. F., Owens A. (2014) 60 Years after Brown: Trends and Consequences of School Segregation. *Annual Review of Sociology*. Vol. 40. P. 199—218. <https://doi.org/10.1146/annurev-soc-071913-043152>.
- Roscigno V. J., Crowley M. (2001) Rurality, Institutional Disadvantages, and Achievement/Attachment. *Rural Sociology*. Vol. 66. No. 2. P. 268—292.
- Roscigno V. J., Tomaskovic-Devey D., Crowley M. (2006) Education and the Inequalities of Place. *Social Force*. Vol. 84. Iss. 4. P. 2121—2145. <https://doi.org/10.1353/sof.2006.0108>.
- Sirin S. R. (2005) Socioeconomic Status and Academic Achievement: A Meta-Analytic Review of Research. *Review of Educational Research*. Vol. 75. No. 3. P. 417—453. <https://doi.org/10.3102/00346543075003417>.
- Stošić P. (2012) Lokale Bildungsräume Zwischen Struktur und Handlung. *Tertium Comparationis*. Vol. 18. No. 1. P. 12—24.
- Tach L. M., Farkas G. (2006) Learning-Related Behaviors, Cognitive Skills, and Ability Grouping when Schooling Begins. *Social Science Research*. Vol. 35. Iss. 4. P. 1048—1079. <https://doi.org/10.1016/j.ssresearch.2005.08.001>.
- White P., Gorard S., Fitz J., Taylor C. (2001) Regional and Local Differences in Admission Arrangements for Schools. *Oxford Review of Education*. Vol. 27. No. 3. P. 317—337. <https://doi.org/10.1080/03054980124586>.
- Woessmann L. (2004) How Equal are Educational Opportunities? Family Background and Student Achievement in Europe and the US. *CESifo Working Paper Series*. No. 1162.

Приложение

Таблица 1. **Характеристики локальностей, их образовательных систем и выборок опроса**

Описание территорий			
Локальная образовательная система	Тип территории	Численность жителей (чел.)*	Среднемесячная заработная плата (руб.)
Приозерский район	сельская	61 400 (на 2010 год)	14 535 (на 2009 год)**
Кириши	городская	52 500 (на 2013 год)	43 134 (на 2013 год)***
Санкт-Петербург	городская	5 192 000 (на 2014 год)	40 697 (на 2014 год)****
<i>Локальные образовательные системы и выборка опросов</i>			
Локальная образовательная система	Количество школ (на момент опроса)	Количество школ в выборке (% от общего числа)	Количество опрошенных учеников
Приозерский район	18	18 (100%)	368
Кириши	8	8 (100%)	493
Санкт-Петербург	600 (на 2016/2017)	211 (29%)	8104

* Под данным Петростата. См.: Ленинградская область в 2018 году. Официальное издание. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Санкт-Петербург, 2019; Санкт-Петербург в 2018 году. Официальное издание. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Санкт-Петербург, 2019.

** По данным Федеральной службы государственной статистики. См.: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=416390002009 (дата обращения: 19.02.2020).

*** По данным Федеральной службы государственной статистики. См.: https://www.gks.ru/scripts/db_inet2/passport/table.aspx?opt=416241012013 (дата обращения: 19.02.2020).

**** См.: Санкт-Петербург в 2018 году. Официальное издание. Управление Федеральной службы государственной статистики по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (Петростат). Санкт-Петербург, 2019.

Таблица 2. **Описательная статистика основных переменных по трем локальностям**

		Локальная образовательная система		
		Петербург	Кириши	Приозерский р-н
Средняя оценка по пяти предметам				
	Среднее значение	3,740	3,616	3,425
	Ст. отклонение	0,553	0,577	0,473
	Макс. Значение	5	5	5
	Мин. Значение	2	2	3
	% Пропущенных значений	1,481	1,359	1,440
СПС семьи (среднее значение ISEI обоих родителей)				
	Среднее значение	49,281	44,279	48,509
	Ст. отклонение	12,557	11,485	15,928

		Локальная образовательная система		
		Петербург	Кириши	Приозерский р-н
	Макс. Значение	89	76	80
	Мин. Значение	16	16	16
	% Пропущенных значений	14,561	8,424	22,312
Пол: частота (%)				
	Женский	3998 (49,3)	185 (50,3)	242 (49,1)
	Мужской	3907 (48,2)	183 (49,7)	251 (50,9)
	Пропущенные значения	199 (2,5)	—	—
Уровень образования матери: частота (%)				
	Среднее	795 (9,8)	51 (13,9)	59 (12,0)
	ПТУ или ССУЗ	1975 (24,4)	87 (23,6)	200 (40,6)
	Высшее	4500 (55,5)	174 (47,3)	88 (17,8)
	Пропущенные значения	834 (10,3)	56 (15,2)	146 (29,6)
Культурный капитал (число книг): частота (%)				
	Одна полка и меньше	2435 (30,0)	142 (38,6)	73 (14,8)
	Больше одной полки	5448 (67,2)	225 (61,1)	314 (63,7)
	Пропущенные значения	221 (2,7)	1 (0,3)	106 (21,5)
Образовательные притязания: частота (%)				
	Не планируют получать ВО	1723 (21,3)	140 (38%)	209 (42,2)
	Планируют получать ВО	6284 (77,5)	228 (62%)	224 (45,4)
	Пропущенные значения	97 (1,2)	—	60 (12,2)
Статус школы				
	Обычная школа	4228 (52,2)	296 (80,4)	493 (100)
	Школа с углубленным изучением	739 (9,1)	—	—
	Гимназия, лицей	3137 (38,7)	72 (19,6)	—
	Пропущенные значения	—	—	—
Размер выборки		8104	368	493

Примечание. ВО — высшее образование.

Предельные эффекты для выбора высшего образования: Приоз.район

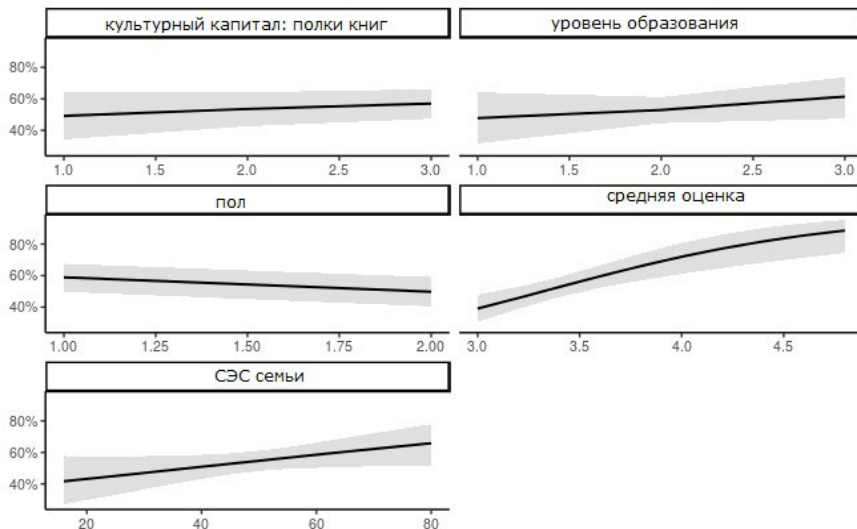

Рис. 1. Предельные эффекты для выбора высшего образования (Приозерский район)

Предельные эффекты для выбора высшего образования: Кириши

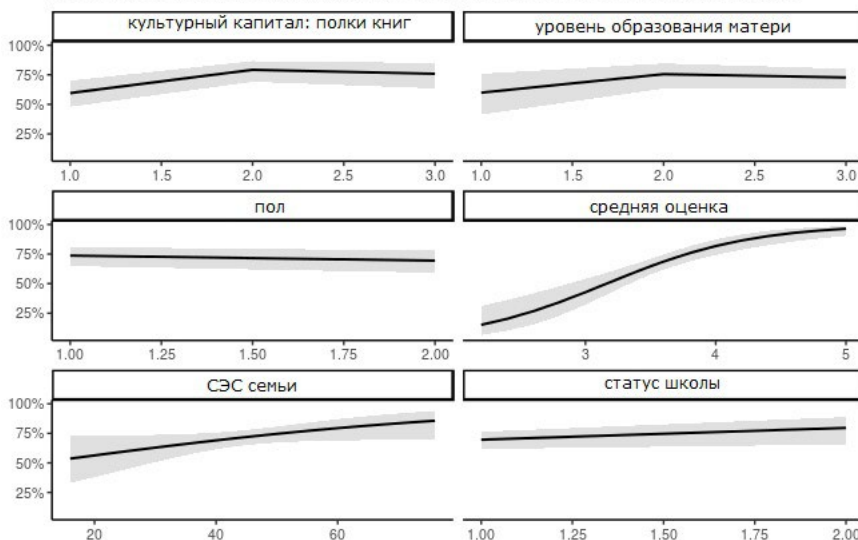

Рис. 2. Предельные эффекты для выбора высшего образования (Кириши)

Предельные эффекты для выбора высшего образования: Петербург

